

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1641034-1048>

Гаджиев Муртазали Серажутдинович,
д.и.н, проф., зав. отделом археологии,
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
murgadj@rambler.ru

Фризен Сергей Юрьевич,
к.и.н., научный сотрудник,
Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия,
frizents@gmail.com

СРЕДНЕВЕКОВОЕ МУСУЛЬМАНСКОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ МУЖЧИНЫ С БОЕВЫМИ ТРАВМАМИ У СТЕН ДЕРБЕНТА

Аннотация. На территории Дербентского поселения I–VI веков н.э. в средневековье возник мусульманский некрополь, на котором в 1977, 1989, 2012, 2013, 2015-2019 гг. было раскопано 71 захоронение. В статье предпринята публикация и интерпретация редкого информационно ценного и показательного средневекового комплекса – погребения № 24, открытого на раскопе XXV (2016 г.). Оно, как и другие мусульманские захоронения этого могильника, было совершено в простой длинной узкой яме (араб. *shiqq / shaqq* ‘траншея’) по мусульманским погребальным нормам: погребенный лежал вытянуто на спине, головой на запад, череп повернут вправо лицевыми костями на юг по направлению *киблы*, инвентарь отсутствовал. В могиле был погребен мужчина, 45-55 лет, среднего роста и телосложения. На черепе зафиксированы следы трех одновременных травм от ударов саблей, одно из которых квалифицируется как смертельное. Датировка этого погребения, как и других захоронений могильника, опирается на находки надмогильной стелы с эпитафией и датой (915 г. хиджры / апрель 1509 – апрель 1510 г.) и фрагмента надмогильной стелы. В эпитафиях обеих стел упоминается титул *шахид*, которым были посмертно наделены умершие. Указанная на стеле дата дает возможность соотнести погребения *шахидов* с военно-политическими событиями этого времени на Восточном Кавказе, когда в 915 г.х. войска шаха Исмаила I предприняли завоевание Ширвана под флагом борьбы шиитов с суннитами, заняли Шемаху, Баку, Шабиран, а затем осадили Дербент. Очевидно, что открытое погребение № 24, в котором был захоронен мужчина со следами боевых травм, также относится к этому времени.

Ключевые слова: Восточный Кавказ; Ширван; Дербент; шах Исмаил I; мусульманский могильник; *шахид*.

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1641034-1048>

Murtazali S. Gadzhiev,
D.Sc. (History), Prof., Head of Department of Archeology
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
murgadj@rambler.ru

Frizen Sergey Yurievich,
PhD (History), Researcher
Institute of Ethnology and Anthropology of RAS, Moscow, Russia
frizents@gmail.com

MEDIEVAL MUSLIM BURIALS OF A MAN WITH COMBAT INJURIES AT DERBENT WALLS

Abstract. In the territory of the Derbent settlement of the I-VI centuries AD, a Muslim necropolis emerged in the Middle Ages; 71 burials were excavated on the site in 1977, 1989, 2012, 2013, 2015-2019. The paper publishes with interpretations a rare representative medieval complex – burial № 24, discovered in the dig XXV (2016). As other Muslim burials of the same cemetery, the one under study was dug in a simple narrow pit (Arab. *shiqq* / *shaqq* ‘a trench’) in compliance with all the Muslim funerary norms: the buried laid stretched out on his back, head to the west, the skull turned to the right with the facial bones to the south in the direction of the qibla; no grave goods were revealed. A man of 45-55 years old, of average height and build was buried in the grave. Traces of three simultaneous injuries from saber blows were recorded on the skull, one of which qualifies as fatal. The dating of the burial, as well as of other burials of the necropolis, is guided by the discovery of a tombstone with an epitaph and a date (915 AH / April of 1509 – April of 1510), along with a fragment of another tombstone. The epitaphs of both tombstones mention the title *shahid*, which was granted postmortem to the buried men. The indicated date provides an opportunity to compare the burials of *shahids* with military-political events of that time in the East Caucasus, when in 915 AH an army of Ismail I attempted to conquer Shirvan in the name of the struggle between Shiah and Sunnis, and seized Shemakha, Baku, Shabran, and then sieged Derbent. The burial № 24, in which the man with traces of battle injuries was buried, obviously dates back to the same time period.

Keywords: East Caucasus; Shirvan; Derbent; shah Ismail I; Muslim burial; shahid.

Во время исследований на территории Дербентского поселения албано-сарматского и сасанидского времени (I–VI вв. н.э.), расположенного к югу от цитадели Нарын-кала, на размещенных близ друг от друга раскопах VI (1977 г.), XV (1989 г.), XVII (1989 г.) и XXV (2012, 2013, 2015–2017 гг.) был открыт ранее неизвестный средневековый мусульманский могильник (рис. 1). На этих раскопах, находящихся на расстоянии 60–110 м к югу и юго-востоку от южной угловой башни цитадели Нарын-кала, было выявлено суммарно 71 мусульманское захоронение, которые были впущены в культурный слой поселения. На раскопе VI было открыто 20 захоронений [1, с. 125–129]. На раскопе XV – 13 захоронений¹. На раскопе XVII было выявлено мусульманское захоронение в каменном ящике-цисте и упавшая надмогильная стела². На раскопе XXV, расположенном в 90–110 м к юго-востоку от угловой башни цитадели Нарын-кала, в 2012–2019 гг. было обнаружено 37 захоронений [2, с. 155–156; 3, с. 220–223; 4, с. 94–95; 5, с. 139–140; 6, с. 259–260; 7, с. 268–269; 8, с. 292–293].

Среди исследованных захоронений особый интерес вызывает погребение 24, открытое на раскопе XXV в. в 2016 г. Оно было выявлено в площади помещения 6 жилищно-хозяйственного комплекса, датируемого V веком н.э., и при этом, будучи впущенным в культурный слой, в значительной степени разрушило пристенный очаг-тандыр (рис. 2).

Погребение 24: описание и антропологическая характеристика

Погребение (рис. 2, 3), очевидно, было совершено в узкой длинной яме, следы которой сохранились частично на уровне залегания скелета. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на запад, лицевыми костями на юг. Правая рука была вытянута вдоль туловища, левая рука была согнута в локте под прямым углом, и лучевая и локтевая кости лежали на животе; правая нога слегка согнута в колене и повернута на правый бок.

Основные черты погребального обряда, характерные и для других погребений данного могильника, а именно безынвентарное захоронение умершего в простой удлиненной узкой яме вытянуто на спине (или на правом боку), головой на ЮЗЗ, с положенными на грудь или вдоль туловища руками и, особенно, с повернутой вправо головой и обращенными на юг лицевыми костями, т.е. по направлению *киблы* – в сторону Каабы в Мекке, однозначно указывают на мусульманский обряд захоронения. Представленное погребальное сооружение представляет собой вариацию мусульманского погребального обряда в яме с заплечиками (араб. *shiqq / shaqq* ‘траншея’) (подробнее см.: [9, с. 216–218]). Хотя заплечики-уступы, на которые в данном случае, по всей видимости, опиралось дощатое перекрытие, здесь не сохранились (захоронение фиксировалось на

1 Кудрявцев А.А. Отчет о работе Дербентской археологической экспедиции в 1989 г. Махачкала, 1990. 51 с., 137 илл. // Научный архив Института истории, археологии и этнографии. Ф. 3. Оп. 3. Д. 729, 729-а. С. 29–34.

2 Там же. С. 49–51.

нижнем, придонном уровне), но можно предположить былое существование их и изолирующего перекрытия, принимая во внимание запрет в исламе на непосредственную засыпку землей обернутого в саван умершего³ и необходимость наличия погребальной камеры (свободного внутримогильного пространства).

Захоронение не в подбойной могиле (араб. *lahd* 'могильная ниша'), являвшемся предпочтительным (считается, что в такой могиле был погребен пророк Мухаммад), а в простой яме с заплечиками (араб. *shaqq*) допускалось, если почва была неустойчивой, рыхлой, сыпучей, что могло привести к разрушению могильной ниши (10, р. 252).

Захороненный в погр. 24 – взрослый мужчина 45-55 лет (*maturus* II). Большая часть костей скелета была измерена (табл. 1). Судя по индексам (табл. 2), данный индивид обладал среднemasсивным скелетом, прижизненная длина тела составляла около 166 см, что является средним ростом для периода развитого средневековья. Характеристики скелета соответствуют данным всей серии из раскопа XXV. Костные остатки и зубы не несут следов каких-либо патологий.

Таблица 1. Дербент. Раскоп XXV, погребение 24.
Размеры костей (мм).

		<i>правая</i>	<i>левая</i>
Ключица	<i>1</i>	161,0	165,0
	<i>6</i>	42,0	43,0
Плечевая кость	<i>1</i>	318,0	315,0
	<i>2</i>	313,0	309,0
	<i>3</i>	54,0	53,0
	<i>4</i>	62,0	62,0
	<i>5</i>	24,0	23,0
	<i>6</i>	21,0	21,0
	<i>7a</i>	73,0	72,0
	<i>7</i>	67,0	66,0
	<i>Головка</i>	48,0	47,0
	<i>Мышелок</i>	48,0	48,0
	<i>Ямка</i>	28,0	28,0
Лучевая кость	<i>1</i>	246,0	242,0
	<i>4</i>	18,0	17,0
	<i>5</i>	11,0	13,0
	<i>3</i>	42,0	44,0
	<i>Наиб. D головки</i>	23,0	23,0
Локтевая кость	<i>1</i>	261,0	
	<i>2</i>	260,0	
	<i>11</i>	17,0	
	<i>12</i>	14,0	
	<i>13</i>	25,0	
	<i>14</i>	24,0	
	<i>3</i>	39,0	
	<i>Локтевой отросток</i>	44,0	

3 Порядок захоронения покойного // <http://islamdag.ru/verouchenie/23093>

Крестец	2	101,0	
	5	118,0	
	1	119,0	
Бедренная кость	1		442,0
	2		437,0
	21		86,0
	6	30,0	30,0
	7	29,0	29,0
	10	25,0	26,0
	9	32,0	32,0
	8	90,0	92,0
	Головка		53,0
Большая берцовая кость	1a	363,0	
	1	354,0	356,0
	5	75,0	79,0
	6	57,0	
	8	29,0	31,0
	9	21,0	22,0
	8a	38,0	36,0
	9a	23,0	24,0
	10	80,0	82,0
	10б	75,0	74,0

Таблица 2. Дербент. Раскоп XXV, погребение 24.
Индексы массивности и пропорции скелета.

Индексы массивности	Ключицы (6/1)	26,1	26,1
	Плечевой (7/1)	21,1	21,0
	Лучевой (3/1)	17,1	18,2
	Сечения лучевой кости (5/4)	61,1	76,5
	Локтевой (3/2)	15,0	
	Сечения локтевой кости (13/14)	104,2	
	Бедренная (8/2)		21,1
	Пилястрии бедра (6/7)	103,4	103,4
	Укрепления тела бедра (6+7/2)		13,5
	Платимер. бедра (10/9)	78,1	81,3
	Большой берцовой кости (10/1)	22,6	23,0
	Большой берцовой кости (10б/1)	21,2	20,8
	Массивности тела большой берцовой кости (9/8)	72,4	71,0
	Кнემии большой берцовой кости (9a/8a)	60,5	66,7
	Пропорции	Инермембральный	
Плечебедренный			72,1
Лучеберцовый		69,5	68,0
Лучеплечевой		77,4	76,8
Берцовобедренный			81,5
Ключично-плечевой		51,4	53,4
Крестцовый		116,8	
Прижизненная длина тела	166,3		

Так как череп и мозговая коробка были существенно деформированы по-смертно, то их измерения не проводились. Визуально, мозговая коробка брахикранная, средневысокая и в целом соответствует по форме и размерам другим черепам из раскопа XXV. В левой части лобной кости присутствуют две травмы. Первая из них расположена в 25 мм от точки bregma (рис. 4А,1, 4Б,а) и представляет собой поверхностную, неглубокую короткую (25 мм) рану, нанесенную рубяще-режущим орудием (саблей) сверху. В 10 мм от первой раны, на пересечении с венечным швом, расположен след еще одной небольшой, несквозной, но более глубокой травмы, вероятно, нанесенной также ударом сверху, кончиком сабли (рис. 4А,4, 4Б,б). Вероятно, удар был достаточно сильным и повлек за собой растрескивание черепной коробки в левой части лобной кости (рис. 4Б,в). Следы облитерации первой и второй травмы отсутствуют. Наконец, на левой теменной кости находится еще один длинный (около 100 мм) узкий след от сильного сквозного удара (рис. 4А,3, 4Б,г), нанесенного тонким рубяще-режущим орудием, пробившем теменную кость и вскрывшем черепную коробку. Следы застарания этой травмы также отсутствуют. Вероятно, рана была нанесена перед смертью индивида и могла быть ее причиной. Судя по расположению, форме, длине и ширине «пореза» травма могла быть нанесена саблей сверху сбоку косым ударом – мужчина, возможно, находился в приклоненном положении вправо, что характерно для воина, прикрывающегося щитом в левой руке от удара, или лежал на правом боку. Характер, расположение и параметры травм позволяют прийти к заключению, что они являются единовременными, данные повреждения носят боевой характер и мужчина был погребен вскоре после полученных травм.

Датировка и историческая интерпретация погребения

Средневековые мусульманские захоронения, выявленные в близ расположенных раскопах VI, XV, XVII и XXV, нужно рассматривать, как захоронения одного городского некрополя Дербента. Следует отметить, что все погребения залегают в одном горизонте, практически отсутствуют захоронения, перекрывающие друг друга, что, очевидно, указывает на существование наружных маркеров погребений и их относительно близкий хронологический диапазон. В силу безынвентарности могил мы не имеем возможности точно определить дату могильника. Хронологическим репером, который может указывать на относительную датировку выявленных погребений, в том числе рассматриваемого погребения 24 раскопа XXV является обнаруженная в раскопе XVII надмогильная стела (рис. 5, 1, 2, 6) с датой 915 г. хиджры / апрель 1509 – апрель 1510 г., некогда возвышавшаяся над могилой, как гласит эпитафия, «счастливого шахида» (шахид ас-са'ид) Шах Вали, сын Шакила [11, р. 10–19; 12, с. 13–18].

Еще одним хронологическим маркером для датировки данного некрополя и анализируемого погребения может выступать фрагмент надмогильной

стелы, выявленный в раскопе XV (рис. 5, 3). В частично сохранившейся эпитафии читается слово *шахид* и по особенностям палеографии стела была отнесена к XVI в.⁴ На этом основании могильник, выявленный на данном раскопе, был отнесен к позднему средневековью. Обнаруженный фрагмент принадлежал прямоугольной стеле с рельефной арабской надписью *насхом* в центральном поле и окаймляющей П-образной полосой. По этим показателям, как и по палеографическим особенностям, этот фрагмент близок упомянутой выше стеле 915 г.х. / 1509-10 г., что позволяет относительно синхронизировать их. Это, как представляется, дает дополнительный аргумент в пользу высказанного предположения о датировке выявленного в близ расположенных раскопах VI, XV, XVII и XXV мусульманского некрополя.

Упомянутый на стелах титул *шахид*, как и изображения на оборотной стороне стелы Шаха Вали, сына Шакила, щита, сабли, лука с колчаном и стрелы (рис. 6), позволяют считать, что стелы были установлены над погребениями воинов, павших в сражении с неверными. Указанная на стеле дата дает возможность соотнести эти погребения шахидов с военно-политическими событиями этого времени на Восточном Кавказе, когда в 915 г.х. / 1509-10 г. войска, возглавляемые шахом Исмаилом I Сефеви, предприняли завоевание Ширвана под флагом борьбы шиитов с суннитами, заняли Шемаху, Баку, Шабиран, а затем осадили Дербента [11, р. 10–19; 12, с. 13–18; 13, с. 267–268]. Очевидно, что и рассмотренное погребение 24, в котором был захоронен мужчина со следами боевых травм, относится именно к этому времени.

В заключение отметим, что рассмотренное погребение с боевыми травмами Дербентского мусульманского могильника предстает уникальным, не находящим аналогии для территории Восточного Кавказа средневекового времени. Вместе с тем, подобные захоронения с травматическими повреждениями свода черепа различной локализации, наблюдаемые преимущественно на мужских черепах и полученные, как считают исследователи, в столкновениях с использованием оружия, известны, в частности, в серии захоронений могильников салтово-маяцкой культуры [14, с. 134, 202; 15, с. 39, 40, 42]. В отличие от данных захоронений проанализированное погребение 24 может быть узко датировано и связано с конкретным историческим событием.

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН 11. «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России», 25. «Памятники материальной и духовной культуры в современной информационной среде», раздел программы «1. Методология анализа и интерпретации археологического наследия, разработка вопросов его сохранения и презентации; создание баз данных по археологическим данным и биоархеологическим материалам», проект «Этногенез народов Кавказа и Крыма по данным физической антропологии».

4 Кудрявцев А.А. Отчет о работе Дербентской археологической экспедиции в 1989 г. Махачкала, 1990 // Научный архив Института истории, археологии и этнографии. Ф. 3. Оп. 3. Д. 729, 729-а. С. 29. Перевод и определение датировки надписи были осуществлены проф. А.Р. Шихсаидовым.

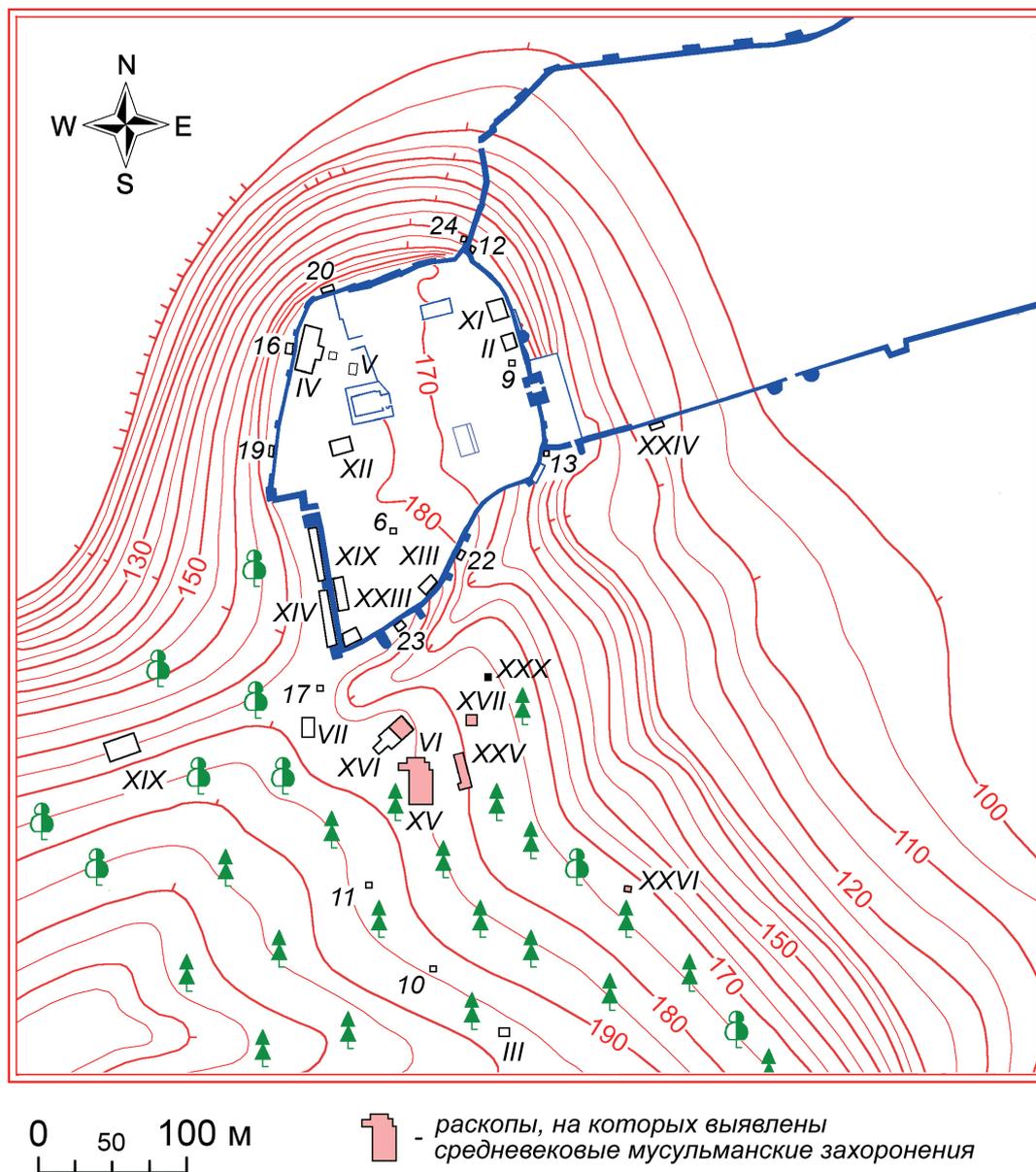

Рис. 1. План цитадели Нарын-кала сер. VI в. и Дербентского поселения I–VI вв. с указанием места расположения раскопок (обозначены римскими цифрами) и стратиграфических шурфов (обозначены арабскими цифрами)

Fig. 1. Layout of Naryn-kala citadel (mid. 6 c. AD) and Derbent settlement (1-6 centuries AD), with indications of excavation areas (indicated by Roman numerals) and stratigraphic trenches (indicated by Arabic numerals)

а

б

Рис. 2. Дербентское поселение. Раскоп XXV.
Погребение 24: а – вид с юго-востока, б – вид с севера

Fig. 2. Derbent settlement. Excavation area XXV.
Burial № 24: а – view from the southeast, б – view from the north

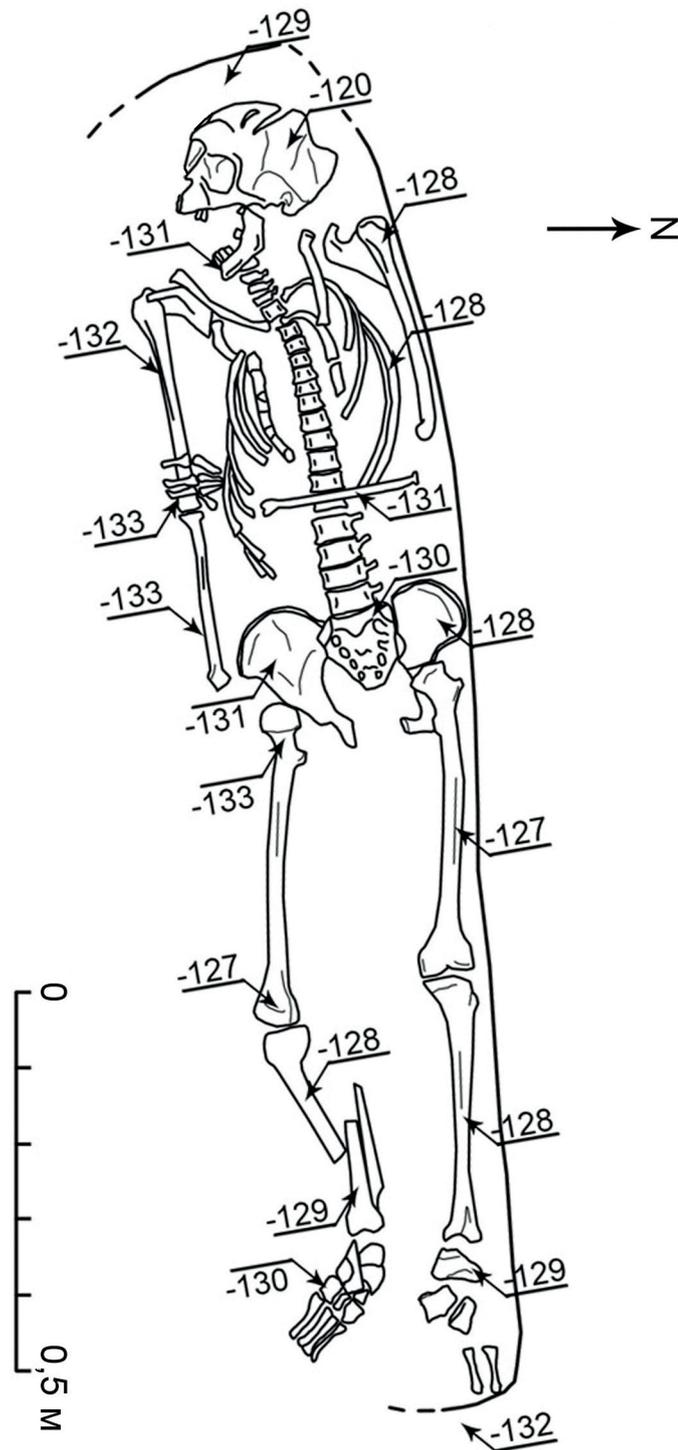
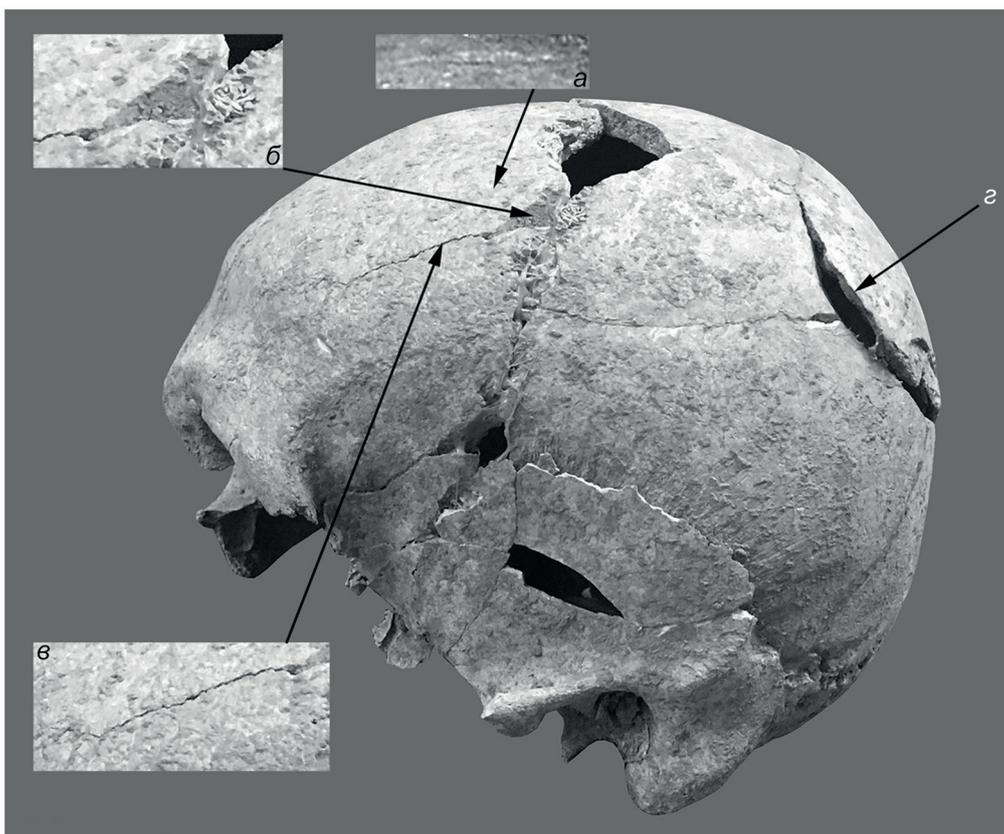

Рис. 3. Дербентское поселение. Раскоп XXV. Погребение 24. План
 Fig. 3. Derbent settlement. Excavation area XXV. Burial № 24. Layout
 F

А

Б

Рис. 4. Дербентское поселение. Раскоп XXV. Погребение 24. Череп погребенного (а – *in situ*)

Fig. 4. Derbent settlement. Excavation area XXV. Burial № 24. Skull of the buried man (a – *in situ*)

1

0 30 cm

3

Рис. 5. Дербентское поселение. Надмогильная стела из раскопа XVII *in situ* (1) и фото (2).
Фрагмент надмогильной стелы (3) из раскопа XV

Fig. 5. Derbent settlement. Tombstone from excavation area XVII *in situ* (1) and a photo (2).
Tombstone fragment (3) from excavation area XV

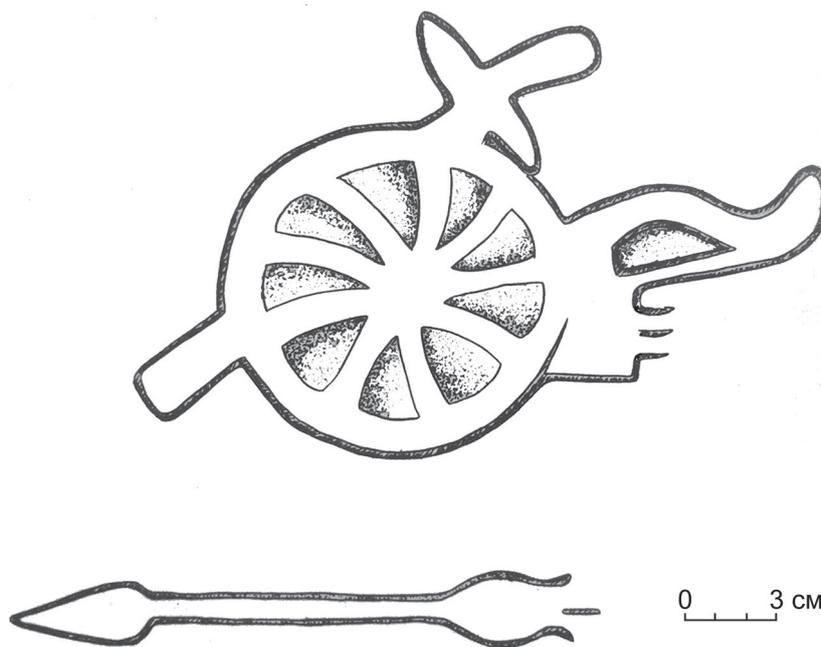

Fig. 6. Derbent settlement. Tombstone from excavation area XVII.
Images on the backside

Рис. 6. Дербентское поселение. Надмогильная стела из раскопа XVII.
Изображения на оборотной стороне

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Кудрявцев А.А. Дербентский могильник // Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Сборник статей. Махачкала, 1985. С. 125–146.
 2. Гаджиев М.С. Дербентское поселение: некоторые итоги раскопок (2012–2016 гг.) // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. № 2. 2017. С. 155–163.
 3. Гаджиев М.С., Абиев А.К., Будаичиев А.Л., Абдулаев А.М., Шаушев К.Б. Раскопки Дербентского поселения // Археологические открытия 2014 г. М.: ИА РАН, 2016. С. 220–223.
 4. Гаджиев М.С., Будаичиев А.Л., Абдулаев А.М., Шаушев К.Б. Новейшие исследования Дербентского поселения первой пол. – сер. I тыс. н.э. // Дагестан в кавказском историко-культурном пространстве. Материалы Международной научной конференции, посвященной 90-летию Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала, 21–22 октября 2014 г. Махачкала, 2014. С. 94–95.
 5. Гаджиев М.С., Будаичиев А.Л., Абдулаев А.М., Шаушев К.Б. Раскопки Дербентского поселения в 2012–2015 гг. // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Грозный, 18–21 апреля 2016 г. Грозный: Изд-во ЧГУ, 2016. С. 139–140.
 6. Гаджиев М.С., Будаичиев А.Л., Абиев А.К., Абдулаев А.М. Раскопки Дербентского поселения // Археологические открытия 2015 г. М.: ИА РАН, 2017. С. 259–260.
 7. Гаджиев М.С., Будаичиев А.Л., Абиев А.К., Абдулаев А.М. Раскопки Дербентского поселения // Археологические открытия 2016 г. М.: ИА РАН, 2018. С. 268–269.
 8. Гаджиев М.С., Абиев А.К., Будаичиев А.Л., Абдулаев А.М. Раскопки Дербентского поселения // Археологические открытия 2017 г. М.: ИА РАН, 2019. С. 292–293.
 9. Гаджиев М.С., Таймазов А.И., Будаичиев А.Л., Абдулаев А.М., Абиев А.К. Раннемусульманский некрополь в Дербенте (Баб ал-абвабе) // Проблемы истории, филологии, культуры. №. 1 (63). 2019. С. 202–226.
 10. Al-Nawawi, Abu Zakariyya Yahya Muhyi-al-Din. Al-Majmu' sharh al-Muhadhdhab. Vol. 2. Beirut, 1980.
 11. Gadjiev M.S. A Burial of 915 A.H. at the Walls of Derbent // Iran and the Caucasus. 2019. Vol. 23.2. P. 10–19.
 12. Гаджиев М.С. Погребение 915 г. хиджры у стен Дербента // Caucaso-Caspica. Труды Института востоковедения Российско-Армянского университета. Вып. IV. Ереван: Изд-во РАУ, 2019. С. 13–18.
 13. Ащурбейли С. Государство Ширваншахов (VI–XVI вв.). Баку: Элм. 1983. – 344 с.
 14. Бужилова А.П. Древнее население (палеопатологические аспекты исследования). Москва: ИА РАН, 1995. – 198 с.
 15. Решетова И.К. Население Донецко-Донского междуречья в раннем Средневековье: палеоантропологическое исследование. СПб.: Нестор-История, 2015. – 131 с.
- Статья поступила в редакцию 16.05.2020 г.
1. Kudrjavitsev AA. Derbent burial [Derbentyskij mogil'nik]. *Ancient cultures of North-East Caucasus (Drevnie kul'tury Severo-Vostochnogo Kavkaza)*. Makhachkala, 1985:125-146.
 2. Gadzhiev MS. Derbent settlement: some results of excavation (2012-2016) [Derbentskoe poselenie: nekotorye itogi raskopok (2012-2014 gg.)]. *Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and social sciences*. 2017, 2(87):155-163. (in Russ.).
 3. Gadzhiev MS., Abiev AK., Budayichiev AL., Abdulaev AM., Shaushev KB. Excavation of Derbent settlement [Raskopki Derbentskogo poselenija]. *Archaeological discoveries of 2014. (Arheologicheskie otkrytija 2004 g.)*. 2016:220-223.
 4. Gadzhiev MS., Budayichiev AL., Abdulaev AM. The latest researches of the Derbent settlement of the first half – mid. of the 1st mill. AD [Novejshie issledovaniya Derbentskogo poseleniya pervoj pol. – ser. I tys. n.e.]. *Dagestan in the Caucasian historical and cultural space. Proceedings of the International scientific conference devoted to the 90th anniversary of the Institute of history, archeology and ethnography of DSC RAS [Dagestan v kavkazskom istoriko-kul'turnom prostranstve. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashennoj 90-letiyu Instituta istorii, arheologii i etnografii DNC RAN. Mahachkala, 21-22 oktyabrya 2014 g.]*. Makhachkala, October 21-22, 2014). Makhachkala, 2014:94-95.
 5. Gadzhiev MS., Budayichiev AL., Abdulaev AM., Shaushev KB. Excavations of Derbent settlement in 2012-2015]. *Study and preservation of archaeological heritage of the people of the Caucasus. XXIX Krupnovsky readings. Proceedings of the International scientific conference. Grozny, April 18-21, 2016. / Izuchenie i sohranenie arheologicheskogo naslediya narodov Kavkaza. XXIX Krupnovskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Groznyj, 18-21 aprelya 2016 g.]*. Grozny: Chechen State University, 2016:139-140.
 6. Gadzhiev MS., Budajchiev AL., Abiev AK., Abdulaev AM., Shaushev KB. Raskopki Derbentskogo poselenija [Excavation of Derbent settlement]. *Archaeological discoveries of 2015 [Arheologicheskie otkrytiya 2015 g.]*. 2017:259-260.
 7. Gadzhiev MS., Budayichiev AL., Abiev AK., Abdulaev AM., Shaushev KB. Excavations of the Derbent settlement [Raskopki Derbentskogo poselenija]. *Archaeological discoveries of 2016. [Arheologicheskie otkrytiya 2016 g.]*. 2018:268-269.
 8. Gadzhiev MS., Abiev AK., Budaychiev AL., Abdulaev AM., Shaushev KB. Excavations of the Derbent settlement [Raskopki Derbentskogo poselenija]. *Archaeological discoveries of 2017. [Arheologicheskie otkrytiya 2017 g.]*. 2018:292-293.
 9. Gadzhiev MS., Tayimazov AI., Budayichiev AL., Abdulaev AM., Abiev AK. Rannemusul'manskij nekropol' v Derbente (Bab al-abvabe) [Early Muslim Cemetery

in Derbent (Bab Al-Abwab)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Journal of Historical, Philological and Cultural Studies)*. 2019;1 (63):202-226.

10. Al-Nawawi, Abu Zakariyya Yahya Muhyi-al-Din. *Al-Majmu' sharh al-Muhadhdhab*. Vol. 2. Beirut: Dar Ehia Al-Tourath Al-Arabi, 1980. (In Arab.).

10. Gadzhiev MS. A Burial of 915 A.H. at the Walls of Derbent. *Iran and the Caucasus*. 2019, 23.2:10-19.

12. Gadzhiev MS. Burial of 915 A.H. at the Walls of Derbent. [Pogrebenie 915 g. hidzhry u sten Derbenta] *Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian-Armenian University. Caucaso-Caspica. Trudy Instituta vostokovedeniya Rossoijsko-Armjanskogo universiteta* Erevan: RAU Publishing House, 2019, IV:13-18.

13. Ashurbejli S. *The State of Shirvanshahs (VI-XVI centuries) [Gosudarstvo Shirvanshahov (VI-XVI vv.)]*. Baku: Elm, 1983.

14. Buzhilova AP. *Ancient population (paleopathological aspects of the study) [Drevnee naselenie (paleopatologicheskie aspekty issledovaniya)]*. Moscow: Institute of Archaeology, RAS, 1995.

15. Reshetova IK. *Population of the Donetsk-Don interfluve in the early Middle Ages: paleoanthropological study [Naselenie Donetsko-Donskogo mezhdurech'ja d rannem Srednevekov'e: paleopatologicheskie issledovanie]*. Saint Petersburg: Nestor-Istoria, 2015.